

Серия «Современная библеистика»

В этой серии издаются книги крупнейших мировых и отечественных библеистов.

Серия включает фундаментальные труды по текстологии Ветхого и Нового Заветов, истории создания библейского канона, перевода Библии, а также исследования исторического контекста библейского повествования.

Эти издания могут быть использованы студентами, преподавателями, священнослужителями и мирянами для изучения текстологии,

исагогики и экзегетики

Священного Писания

в свете современной науки.

Книги Ианнуария Ивлиева в Издательстве ББИ:

Серия «Богословско-экзегетический комментарий»

Евангелие от Матфея

Евангелие от Марка

Евангелие от Луки

Евангелие от Иоанна

Деяния апостолов

«И увидел я новое небо и новую землю...». Апокалипсис

Серия «Богословие и культура»

Христианство и мировая культура: литература, музыка, философия

Серия «Современная библеистика»

ИАННУАРИЙ ИВЛИЕВ

ВВЕДЕНИЕ
В БИБЛЕЙСКОЕ
БОГОСЛОВИЕ

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

УДК 22.08
ББК 86.37-4
И 255

Редактор: Артемий Корыхалов

Ивлиев Ианнуарий

Введение в библейское богословие. Ветхий Завет / (Серия «Современная библеистика») – М.: Издательство ББИ, 2024. – xiv + 199 с.

ISBN 978-5-89647-396-1

Новая книга архимандрита Ианнуария (Ивлиева) знакомит читателей с богословской интерпретацией и анализом некоторых ключевых идей ветхозаветных книг. Учитывая последние достижения библейской науки, автор предлагает по-новому взглянуть на знакомые сюжеты и тексты. Богословское осмысление ветхозаветного провозвестия о *JHWH*, Боге совершенно ином, чем боги язычников, – стержень авторского замысла книги. Раскрывая своеобразие божественного откровения и истории взаимоотношений Бога и человека в дохристианскую эпоху, архимандрит Ианнуарий разъясняет смысл важнейших концепций, понимание которых необходимо и при изучении Нового Завета.

Обложка: Антон Бизяев

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Карпова Людмила Геннадьевна, текст, 2024
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2024
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	ix
Введение.....	1
ГЛАВА I. Призыв к свободе.....	5
§ 1. Тайна Имени Бога	7
§ 2. Имя Божье в религиозном опыте Израиля.	
История исхода.....	19
2.1. Вопрос о власти (Исх 5 – 10)	21
2.2. История Пасхи (Исх 11 – 12).....	23
2.3. Путь через море (Исх 13:17 – 14:31)	26
2.4. Хлеб в пустыне (Исх 16 и Числ 11)	31
2.5. Вид на страну обетованную (Втор 34:1-6)	33
§ 3. Блажен народ, знающий трубный зов (Пс 88:16).	
Псалмы.....	36
3.1. Псалом 12: жалобная песнь одного человека	39
3.2. Псалом 29: песнь благодарения.....	46
3.3. Псалом 112: гимн	53
ГЛАВА II. Иной, чем боги языков	57
§ 1. Между великими царствами. Основные черты истории Израиля.....	59
§ 2. <i>JHWH</i> или Ваал. Борьба пророка Осии	65
2.1. Судитесь с вашей матерью! (Ос 2:2-20)	70

Содержание

2.2. Милости хочу, а не жертвы! (Ос 5:8 – 6:6)	74
2.3. Буду нападать на них, как лишенная детей медведица (Ос 13:1-9)	77
2.4. Как могу предать тебя, Ефрем?» (Ос 11:1-11)	78
§ 3. В союзе с <i>JHWH</i> . Основные заповеди	83
ГЛАВА III. Вера, утверждающаяся в <i>JHWH</i>.....	91
§ 1. Отец веры: Авраам	93
1.1. Пойди из земли твоей! (Быт 12:1-4а)	95
1.2. Авраам поверил (Быт 15:1-6).....	97
1.3. <i>JHWH</i> «видит» (Господь усмотрит) (Быт 22:1-14)	99
§ 2. Если вы не верите, то не пребудете! Голос Протоисайи ..	105
2.1. Наблюдай и будь спокоен (Ис 7:4). Весть Исайи о Сиро-Ефремской войне	107
2.2. Верующий не постыдится» (Ис 28:16). Весть Исайи в 705 – 701 годах	111
§ 3. Надеющиеся на <i>JHWH</i> обновятся в силе (Ис 40:31). Голос Девтероисайи	119
3.1. Не бойся, ибо я с тобою » (Ис 41:10). Предсказание спасения (Ис 41:8-13)	123
3.2. Вечный бог – <i>JHWH</i> , сотворивший концы земли (Ис 40:28). Речь-диспут (Ис 40:12-31)	124
3.3. Прежде меня не было Бога (Ис 43:10). Речь суда (Ис 43:8-13)	126
3.4. Радуйтесь, небеса! (Ис 49:13). Эсхатологические песни ликования	128
ГЛАВА IV. Израиль и языки.....	131
§ 1. Вопрос о начале. История начала.....	133
1.1. Обзор праистории.....	135
1.2. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма	136
1.3. В начале сотворил Бог небо и землю.....	139
1.4. И сказал Бог	140

Содержание

1.5. И стало так	141
1.6. И увидел Бог, что это хорошо	142
1.7. И был вечер, и было утро	142
1.8. Великое нарушение (Быт 2:4b–3:24).....	145
1.9. Сдерживающий над бездной (Быт 6–9).....	154
§ 2. Свидетель Божий перед языками. Избрание Израиля....	162
§ 3. И перекуют мечи свои на орала. Эсхатологические пророчества	175
3.1. Ибо младенец родился нам (Ис 9:1-6).....	176

ПРИЛОЖЕНИЕ

Классическое и современное богословие. Лекция	179
---	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Библейское богословие – необыкновенно интересная и удивительная наука, которая возникла как дисциплина и как метод познания смысла Священного Писания не во времена святых отцов или средневековых схоластов, а сравнительно недавно. В том числе этим объясняется различие и многообразие подходов и методик, которые берут на вооружение лекторы и преподаватели библейского богословия в той или иной духовной школе, будь то Запада или Востока. Следует учитывать, что авторство самой постановки вопроса, лежащей в основе тематики и проблематики библейского богословия, принадлежит – как часто бывало и бывает с библеистикой – не православным исследователям, а ученым иных христианских традиций. Но это вовсе не означает, что за этой наукой не стоит мощная и богатая духовная и интеллектуальная работа с библейским текстом в древности.

Впрочем, охарактеризовать таким образом можно и целый ряд других направлений библеистики. Импульсом к их появлению и мотивацией к дальнейшему развитию послужили те новые подходы к библейскому тексту, которые, в свою очередь, были обязаны новому витку научного знания, начавшемуся с эпохой Просвещения. Об этом кратко, но емко пишет сам автор уже во Введении к своему труду, обрисовывая основную проблему, научную задачу, может быть даже и

своеобразную интригу, лежащую в основе библейского богословия.

О том, что такое библейское богословие и в чем его специфика, лучше в самом деле узнать из Введения к новой книге архимандрита Ианнуария, но если сказать кратко, то оно представляет собой попытку «сквозного» прочтения всего текста Библии, когда граница между Ветхим и Новым Заветом в каком-то смысле игнорируется. Задача не в том, чтобы прочитать и истолковать какой-либо библейский текст – будь то определенная книга Ветхого или Нового Завета, целый раздел библейского канона, отдельный библейский сюжет или законченный смысловой отрывок. Установка здесь совершенно иная: проследить, как определенная библейская идея или ключевое понятие проходит красной нитью через всю Библию, высвечиваясь разными гранями в тех или иных писаниях и контекстах, пронзая, образно выражаясь, всю толщу библейских писаний.

Из таких идей и понятий («вера», «избрание», «народ Божий», «имя Божье» и т. п.), собственно, и складывается *богословие* как целостная картина, как системно изложенное учение. Особый интерес представляет исследование того, как то или иное фундаментальное понятие или непреходящая идея эволюционирует (не побоимся этого слова!) на протяжении многих веков формирования Предания, а потом и Писания – сначала Ветхого Завета, а потом и Завета Нового. Благодаря такому взгляду можно проследить, как на каждом новом этапе одно и то же понятие – выстраданное, выкованное в предыдущем религиозном опыте – предстает в новом свете, порой в неожиданном ракурсе, достигая полноты своего раскрытия в Евангелии, в вершине библейского откровения. Такие сквозные идеи, смыслы и понятия и составляют предмет исследования библейского богословия, тогда как объект его (это касается и других библейских наук) один и тот же – Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Новый труд отца Ианнуария выходит в свет в виде печатного издания спустя шесть лет после его кончины 21 декабря 2017 года. Книга представляет собой курс лекций по библейскому богословию, который автор читал, начиная с середины 1990-х годов, студентам IV курса Санкт-Петербургской Духовной Академии. Это типично почти для всех его книг: сначала лекции, многократно прочитанные в разных аудиториях, а затем – опубликованный текст. При этом большая часть книг, включая настоящее издание, была подготовлена к печати уже после смерти архимандрита Ианнуария неутомимым отцом Артемием Корыхаловым.

Среди тех первых слушателей курса по библейскому богословию посчастливилось быть и мне в 1994–1995 гг. Тот учебный год был для меня завершающим. Лекции отца Ианнуария были одним из самых сильных впечатлений, настолько сильным, что я попросил у него рукопись, чтобы осуществить компьютерный набор, распечатать и сделать два экземпляра «Библейского богословия» в переплете – для автора и для себя. Хорошо помню почерк отца Ианнуария: было видно, что автор писал много, быстро и уверенно, но при этом очень аккуратно и разборчиво. Работать с рукописью не составляло никакого труда. Отец Ианнуарий был тем лектором (равно как и проповедником), про которого можно было сказать: «говорит, как пишет» и «пишет, как говорит». Следует отметить, что отец Ианнуарий был не самым первым, но одним из первых, кто начал преподавать предмет «библейское богословие» в Духовной Академии. Можно сказать, что он шел тогда еще непроторенным для русской библейской науки путем.

Возвращаясь к тезису о том, что главный поиск библейского богословия как науки нацелен на раскрытие ключевых понятий в их взаимодействии с широким многообразием библейских контекстов, – можно с уверенностью сказать, что курс отца Ианнуария является ярчайшей иллюстрацией такого подхода. Говоря «ярчайшей», я имею в виду не только

простоту и ясность изложения, но и необычные ракурсы, новые аспекты, в которых перед нами раскрываются те или иные истины, именно благодаря неожиданным сопоставлениям.

Первая глава начинается с подробного разбора базового и основополагающего (лучше и проще даже сказать – *начального*, в самом глубоком, онтологическом смысле слова) сюжета не только Ветхого Завета, но и всей Библии – истории Исхода Израиля из Египта, или ветхозаветной Пасхи. Автор показывает, что эта чудесная история – не просто удивительный факт, достойный внимания сам по себе, а целая последовательность событий, которые связаны друг с другом как звенья одной цепи: от откровения Имени Божьего Моисею до дарования Закона на горе Синай. Становится понятно, почему в одной связке оказываются не только повествования книги Исход как главного источника, но и других книг Пятикнижия. Самое интересное, что эта пасхальная ветхозаветная история ложится в основу всего библейского духовного опыта, прежде всего – того молитвенного опыта, который представлен в псалмах, богослужебных гимнах, родившихся в далекие времена в древнем Израиле и не теряющих свою духовную силу и литургическую востребованность в христианской Церкви вплоть до сего дня. Псалмы – это откровение о Божьем присутствии среди людей, в мире сем, во времени, в перипетиях истории народов и в судьбах отдельных людей, радующихся и плачущих, зывающих о помощи и щедрых на безудержную хвалу.

Аналогичным образом в последующих главах раскрываются и комментируются и другие базовые библейские истины. Во второй главе автор показывает, как в Ветхом Завете, в писаниях пророков (на примере Книги Осии) и в той же книге Исход, Бог открывается как совершенно *иной*, чем кто-либо или что-либо из сущего. Таково ключевое божественное свойство, о котором учит православная догматика. Но здесь мы видим, как глубоко укоренена эта важнейшая веро-

учительная аксиома, с воплощением Сына Божьего ставшая нашей, христианской.

В третьей главе такому же глубокому исследованию в библейской «лаборатории» отца Ианнуария подвергнуто фундаментальное понятие *веры*. Она рассматривается в совершенно разных контекстах (историческом, цивилизационном, психологическом и др.), в историях жизни ветхозаветных праведников: Авраама, который был испытан жертвоприношением своего сына; Исаяи, который имел мужество проповедовать в Иерусалиме в один из самых критических моментов его истории; безымянного ученика Исаяи, в библеистике условно именуемого Девтероисайей, ставшего провозвестником новых надежд после периода полной безнадежности. Во всех трех случаях вера показана как человеческое усилие *идти вопреки* очевидности, поработившей умы и сердца большинства.

Четвертая глава представит для читателя возможность как будто заново прочесть хорошо знакомые тексты самого начала Библии о сотворении мира и человека, о грехопадении (Быт 1–3). Автор показывает, как повествования, родившиеся на самых ранних этапах исторического бытия уникального избранного народа Израиля и понятные прежде всего в связи с этим узконациональным древним контекстом, в перспективе становятся всеобщим и всемирным богооткровенным достоянием. Далее та же мысль иллюстрируется на материале других библейских книг. Мы узнаём, как уникальное избрание народа Божьего становится наследием всех племен и народов земли и какие универсалистские идеи сокрыты в книгах Ветхого Завета, часто по умолчанию воспринимаемых как писания лишь древнего Израиля.

В заключение стоит отметить, что изучение библейского богословия в подаче отца Ианнуария интересно благодаря тому, что его специализация – Новый Завет. Главным полем его исследовательской, преподавательской и лекционной деятельности – от лекций студентам духовных школ и докладов

на научных конференциях до популярных лекций на радио и в самых разнообразных широких аудиториях – были книги Нового Завета. И здесь нас ждет тем более приятная неожиданность – та же, что очаровала нас, студентов, тридцать лет назад внимавших лекциям архимандрита Ианнуария, например по посланиям апостола Павла, и что удивит, надемся, многих сегодняшних читателей, знающих автора как прекрасного комментатора всех четырех евангелий. Читая новую книгу отца Ианнуария, можно убедиться в том, как он глубоко «копал», не ограничиваясь лишь Новым Заветом, а серьезно погружаясь в экзегетическую и богословскую проблематику писаний Завета Ветхого, показывая нам огромный, необъятный мир Библии.

Протоиерей Александр Сорокин

ВВЕДЕНИЕ

Для христианина Библия разделена на два завета: «Новый Завет» содержит историю Иисуса Христа и проповедь апостолов, а так называемый христианами «Ветхий Завет» объемлет историческое и пророческое предание Израиля. В новозаветное время состав этого собрания книг еще не был канонически утвержден, в нем содержались «апокрифы» (цитируются в Иуд 14–15; Иак 4:5). Для Иисуса Христа Ветхий Завет был единственным «Священным Писанием». Эти писания читались за богослужением в Древней Церкви, постепенно к ним добавлялись в качестве Священного Писания новозаветные книги (канон Муратори, конец II в., Рим). В IV веке устанавливается канон тех книг, которые выступили как «Новый Завет», в сравнении с «Ветхим Заветом» (на Востоке еще долго оспаривали Откровение Иоанна, а на Западе – Послание к Евреям).

Таким образом, Церковь от начала жила не только вестью Иисуса Христа и Его апостолов, но и Ветхим Заветом. До сих пор в христианских храмах звучат его великие пророческие обетования, его псалмы, посредством которых христиане «вливаются» в молитвы народа Израиля, звучавшие некогда в Храме. Большое значение для Церкви имеют и ветхозавет-

ные заповеди. История спасения Израиля с древнейших времен стала образом (греч.: τύποι – «типы», «образы») и предысторией искупительного события в Иисусе Христе.

Однако с полным ли правом ссылается христианская Церковь на Писание Израиля и использует эти книги, как если бы они были написаны для нее? Действительно ли вера Нового Завета тождественна ветхозаветной? Можно поставить вопрос радикальней: об одном ли и том же Боге идет речь в двух заветах? В этом сомневались и древние гностики, и последователи «немецкого богословия» времен национал-социализма, и ученые-экзегеты.

Понятие «библейское богословие» возникло во второй половине XVIII века. До эпохи Просвещения «библейское богословие» – это наука, опирающаяся на оба завета и из них выводящая правильное вероучение. При всем различии этих «правильных учений», одно было бесспорным: Библия в целом содержит сумму откровенного учения. Такой взгляд поменялся только с возникновением историко-критического метода изучения Писания и с возникновением «исторического богословия». Разрыв исторической библеистики и догматики (конец XVIII века) чуть позднее привел к разрыву ветхозаветной и новозаветной библеистики. С этого момента обе дисциплины пошли каждая своим особенным путем и стали исследовать свои особые проблемы. Возникали вопросы об истории происхождения отдельных книг, об их источниках, религиозно-исторических основаниях и параллелях; исследовались языковые формы, устные традиции, ситуации формирования библейских преданий. При этом не только расширялась «трещина» между Ветхим и Новым Заветом, но и внутри каждого из заветов обнаруживалась масса различий в преданиях. Столетиями предполагаемое единство Библии и ее учения для ученых-экзегетов все явственнее сменялось множеством весьма различных текстов, разные воззрения и богословия которых было не так-то просто свести к общему знаменателю: они были соединены в напряженном многообразии.

Однако действительно ли распад на различные потоки традиций, на различные «исповедания» и «богословия» – это последнее слово библеистики? Возможно, существует тот центр, который объединяет книги внутри каждого завета и Завет друг с другом? Нельзя ли перевести взгляд от бесспорно нужных исследований частных на Библию как целое? С середины 1970-х годов разгорелся спор о возможности в одном библейском богословии объединить Ветхий и Новый Завет. До сего дня среди экзегетов преобладают мнения, которые либо оспаривают возможность существования библейского богословия вообще, либо ставят задачу его становления как очень отдаленную цель.

Однако церковная практика, ежедневно имеющая дело с Библией как с цельным сборником, не может ждать разрешения ученых дискуссий. Сам смысл и сама цель церковной жизни дает ключ к разрешению проблемы единства заветов. Оно дано в последовательном богооткровении и во взаимоотношениях творения с открывающимся ему Богом. Сквозь все книги и «частности» Ветхого Завета проходит мысль о взаимоотношениях Израиля с единым, невидимым Богом, открывающим себя в своем имени – *JHWH*. На месте обоих имен – Израиля и *JHWH* – в новозаветных текстах выступает имя Иисуса Христа. Полнота богочеловеческого союза-завета, которая в Ветхом Завете осталась лишь в форме обетования, в Новом Завете стала действительностью.

ПРИЗЫВ К СВОБОДЕ

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (Исх 20:2-3).

И сказал Господь Аврааму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе (Быт 12:1).

Моисей сказал: покажи мне славу Твою. И сказал Господь Моисею: Я проведу пред тобою всю славу Мою, и провозглашу имя Иеговы [JHWH] пред тобою, и кого помиловать – помилую, кого пожалеть – пожалею (Исх 33:18-19).

Кто этот Бог, о котором столь таинственно сообщает Писание? Некое древневосточное божество, подобное тем, которые для человека олицетворяли силы природы, или проекция народа, искавшего в нем свое единство и идентичность, пока он не нашел все это в себе самом, или Он есть живая *Личность*, не умещающаяся (как всякая личность) ни в какой образ, разрушающая любые проекции и сегодня, и тогда, обращающаяся к своим людям Словом и зовущая на свой путь? Вся Библия – это свидетельство о Боге, не вмещающемся

в человеческие образы и не являющемся ответом на человеческие вопрошания и желания. В своей неисчерпаемой милости Он выступал из своей сокрытости, обращаясь к этому миру. Этого Бога израильский народ познал в чудесной истории своего освобождения. Его *Имя*, Его действительность и истинность *постепенно* открывались ему в ходе долгого исторического пути.

§1. ТАЙНА ИМЕНИ БОГА

В начале истории Исхода есть рассказ, который через глубокую богословскую рефлексию дает нам какое-то знание о тайне Бога Израиля, – это рассказ о призвании Моисея (см.: Исх 3–4).

Моисей, согласно легендарной истории его детства (см.: Исх 1–2), чудесным образом избежал смерти, когда египетский царь приказал убить еврейских мальчиков. Он вырос при дворе фараона как приемный сын египетской принцессы и ознакомился с жизнью и культурой Египта. Но наступил момент, когда Моисей узнал о своей коренной связи с народом Израиля. Возмущенный обидой, которую египетский чиновник причинил одному еврею, он убивает египтянина. Фараон, узнав об этом, решает убить Моисея. Даже его собратья, с которыми он выразил солидарность, не желают иметь с ним дело. Поэтому он бежит из Египта в пустыни Синая к Мадиянитянам и женится там на дочери священника Иофора. Он пасет овец своего тестя в степи. Но именно тогда, когда он отказался от всех своих собственных планов, его настигает призыв Божий. Моисей должен вернуться в Египет и выполнить задачу, в решении которой ранее он потерпел неудачу, будучи самостоятельным в своих поступках. Он должен вывести Израиль из Египта.

В ветхозаветном предании с именем Моисея связан не только Исход из Египта, но и переход через море, заключение завета, откровение заповедей на Синае и путешествие по пустыне. Действительно ли Моисей был столь выдающейся фигурой в истории? Долгое время это положение оспаривалось критической библеистикой, считалось даже, что единственно достоверное сообщение о Моисее – это только

предание о его могиле к востоку от Иордана. Однако почему должно было сохраняться это предание о человеке, о жизни которого больше ничего не было известно? Сегодня исследователи гораздо более осторожны. Египетское имя «Моисей»^{*} и женитьба на дочери мадиамского священника ясно указывают на то, что Моисей имел дело с Египтом и с кочевническими племенами Синая, так что вполне возможно, что он играл ведущую роль в Исходе и в путешествии по пустыне.

История призвания Моисея (см.: Исх 3–4) есть результат обработки редакторами нескольких рассказов. Эта история показывает, как после встречи с Богом у неопалимой купины начались путь и посланничество Моисея.

Текст Исх 3–4 имел долгий процесс становления. Как и все тексты в Пятикнижии, ему предшествовали два самостоятельных древних рассказа: исторический труд *Яхвиста* (J) и рассказ *Элогиста* (E). Позднейшими редакторами эти источники были соединены, а затем обработаны и восполнены. На этом процесс не закончился: рассказ JE гораздо позже вошел в так называемый *Священнический кодекс* (P), который объединил Пятикнижие единой богословской связью. Таким образом, читатель почти в каждом отрывке сталкивается с многослойным, прошедшим сложную историю становления текстом. В нем звучит целый хор голосов. Чтобы отчетливо услышать каждый отдельный голос, ветхозаветная библистика в течение двух столетий проделала сложную аналитическую работу. Однако при таком анализе нельзя забывать о созвучии всех голосов. Каждый отдельный голос следует воспринимать как *голос в хоре*, то есть в ставшем каноничным окончательном тексте Библии. Только в созвучии со всеми другими голосами каждый свидетель возвещает нам, что *JHWH* – Бог Израиля, принявший маленький народ и через семя Авраама желающий быть Богом всех народов.

* По одной из версий, имя «Моисей» – древнеегипетского происхождения, оно означает «дитя». Это имя входило в имена фараонов Египта: Рамсес – «сын бога Ра»; Тутмос – «сын бога Тота». – *Прим. ред.*

Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Маддамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь [Моисею]: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев], Евеев и Иевусеев. И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне. Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону [царю Египетскому]; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых. Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону [царю Египетскому] и вывести из Египта сынов Израилевых? И сказал [Бог]: Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ [Мой] из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе. И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий [Иегова] послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род. Пойди, собери старейшин [сынов] Израилевых и скажи им: Господь, Бог отцов ваших, явился мне, Бог Авраама, [Бог] Исаака и [Бог] Иакова, и сказал: Я посетил вас и увидел, что делается с вами в Египте. И сказал: Я выведу вас от угнетения Египетского в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев], Евеев и Иевусеев, в землю, где течет молоко и мед (Исх 3:1-17).

Этот рассказ подобен другим историям призвания выдающихся мужей Ветхого Завета. Бог внезапно вторгается в жизнь

человека, Он обязует его к служению и дает ему задание говорить и делать отныне то, что важно для миссии, на которую его посылает Господь. Что характерно почти для всех историй призвания – призываемый человек пугается, отказывается, считает себя недостойным быть вестником Господа и своими слабыми силами исполнять задание Божье. *«Господи! как спасу я Израиля? вот, и племя мое в колене Манассином самое бедное, и я в доме отца моего младший»* (Суд 6:15), – испуганно отвечает Гедеон, когда Ангел Господень возвещает ему приказ Бога. Подобная реакция у Саула, когда к нему обратился Самуил: *«...не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? И племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это?»* (1 Цар 9:21). Юный Иеремия уклоняется от призвания на пророчество словами: *«о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод»* (Иер 1:6). И даже еще неизвестный в вавилонском пленении пророк Второисайя отвечает небесному голосу, избравшему его в пророки-утешители: *«что мне возвещать? Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой»* (Ис 40:6).

Вестники Божьи стали харизматическими вождями и пророками в Израиле не по своему побуждению. Напротив, они призывались Богом *против их воли и при их сопротивлении*, дабы было ясно, что их послал Бог Израиля. Они выступали не от своего имени и не со своей вестью. Был Другой, через них действовавший и говоривший. Так было и с Моисеем.

В обоих вариантах рассказа (J и E) Моисей испуганно отступает перед задачей, которая ему не по силам. Вопрос *«кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?»* (Исх 3:11, E) – его первая реакция в рассказе Элогиста. Первое сомнение Моисея в рассказе Яхвиста передано так: *«а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?»* (Исх 4:1, J). И далее: *«о, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен»* (Исх 4:10, J), – хотя он только что получил удостоверяющее

знамение. Когда Бог рассеивает и это сомнение, когда обещает быть при устах его и научить его, что ему говорить (см.: Исх 4:12), Моисей и тогда отказывается, пытается уйти от поручения Божьего: «*Господи! пошли другого, кого можешь послать*» (Исх 4:13).

Человек, который по собственной инициативе желал выволить братьев из Египта, теперь оказывает сопротивление, он больше не желает этого, ибо видит сверхчеловеческую тяжесть этой задачи. Но именно теперь он призывается и используется Богом для этого служения.

Через соединение двух преданий (J и E) эта черта, характерная для обоих рассказов, еще более усиливается, теперь это целая *цепь возражений* Моисея на задание Божье. В тексте показано, сколь жестоковейно сопротивление Моисея, но наше внимание обращается и на величие задачи Божьей. Наконец, Моисей, несмотря на отсутствие мужества, принимает ее на себя – исключительно в Духе Божьем и облеченный силой Божьей.

Но в истории призвания Моисея затрагивается и другая тема, она изложена у Элогиста (см.: Исх 3:9-15), где особое значение имеют один вопрос и один ответ. Моисей желает узнать имя того, кто говорит с ним из горящего куста, обосновывая свое желание тем, что его соплеменники в Египте спросят его об имени Бога, явившегося ему в пустыне. Это элогистское предание дает подтверждение тому факту (подтверждаемому и историко-критическими исследованиями), что кочевавшие по Египту племена еще не знали *JHWH*, позднее – Бога Израиля. Они узнали этого Бога в Его спасающих и оберегающих делах только после «вождения» Моисея. Единственное Божество, о котором вспоминали кочевые племена в Египте, было Богом их отцов – «Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». Но кем был этот Бог и находится ли Он с ними в таких же особых отношениях, как и с их предками, они не знали. «Каково Его имя?» – спрашивает поэтому Моисей, к которому обращается внезапно Бог отцов.